

Хань Цзэ увидел Цинь Яня в таком виде и рассмеялся:

— Ты здесь давно?

Цинь Янь спокойно ответил:

— Не так давно, всего полчаса.

Хань Цзэ зевнул и сказал:

— Эх, эту ночь мы не спали. Ребенок, наверное, долго не спал в нормальной кровати, вчера вечером был слишком возбужден, из-за чего я чуть ли не до полуночи не мог уснуть. Я просто умираю от усталости.

С этими словами он повернулся, чтобы ещё немного вздремнуть.

Цинь Янь, услышав это, почувствовал жалость. Он похлопал Хань Цзэ по плечу и сказал:

— Ты спи, я присмотрю за этим маленьким балбесом.

Хань Цзэ ответил:

— Хорошо, мне нужно ещё немного поспать.

Однако когда он проснулся, маленький лысый мальчик уже исчез. Не нужно было и гадать, кто его забрал. Взглянув на будильник, он обнаружил, что уже больше восьми утра. Он быстро встал, ведь сегодняшний день был очень важным, и он не мог опоздать.

Умывшись, он спустился вниз и увидел, что внизу собралось немало людей. Кроме Цинь Яня и Сяо Сяо, остальные члены семьи были здесь, включая даже очень занятого дедушку Ханя. Видимо, они очень серьезно отнеслись к тому, что он стал приемным внуком старейшины Цинь!

Хань Мэйцзы, увидев, что сын спустился, пошла на кухню, чтобы помочь подать ещё теплый завтрак на стол, и поторила Хань Цзэ поесть, чтобы после еды можно было отправиться в дом Цинь. Старейшина Цинь только что звонил и велел поторопить Хань Цзэ, но, узнав, что тот ещё не встал, сказал, что можно подождать, не торопясь.

Хань Мэйцзы, наблюдая за сыном, который с аппетитом ел, была очень рада. С тех пор как он приехал в Пекин, он стал намного счастливее. И, что самое главное, её сын был словно маленький дракон, вырвавшийся из клетки семьи Ли. В таком юном возрасте он уже начал проявлять себя, и она верила, что однажды он взлетит до небес. Даже её собственный выбор пути был вдохновлен его поддержкой. Такой сын заставлял её гордиться. Хотя дети в этом жилом комплексе были все очень способными, немногие могли сравниться с её сыном по уму и зрелости. Разве что Цинь Янь мог с ним потягаться.

Не зря говорят, что каждый считает своего ребенка лучшим. Достаточно было взглянуть, какое место Хань Цзэ занимал в сердце Хань Мэйцзы, чтобы понять это без слов!

Хань Цзэ ел медленно. В прошлой жизни у него были проблемы с желудком, и это стало его привычкой за две жизни. Когда он закончил есть, он отложил палочки, выпил немного воды, чтобы прополоскать рот, затем подошёл к гостиной и сказал всем:

— Дедушка, бабушка, я поел. Пойдёмте к дедушке Цинь.

Дедушка Хань кивнул:

— Хорошо, пошли.

Когда все вышли за дверь, сзади раздался мягкий голосок:

— Братик...

Хань Цзэ обернулся и увидел маленького лысого мальчика, который смотрел на него со слезами на глазах. Он подошёл к нему:

— Почему не идешь? Это мой банкет по случаю признания родства, и в будущем он тоже станет твоим дедушкой.

Сяо Сяо удивленно произнес:

— Дедушка?

В его детских воспоминаниях был такой человек, но он уже смутно помнил, как тот выглядел, ведь он уехал из дома, когда ему было всего три года. Услышав слова Хань Цзэ, он кивнул и пошел за ним, бормоча:

— Дедушка.

Хань Цзэ и Цинь Янь переглянулись, но промолчали. Если этот ребенок действительно сможет считать их своей семьей, это будет хорошо для будущего обеих семей.

Когда они приехали в дом семьи Цинь, Хань Цзэ и Цинь Янь не могли сдержать улыбки. Неужели все было настолько грандиозно? Почти все дети из жилого комплекса пришли, а также старики и старушки из Пекина, у которых сегодня не было дел. Даже дочь семьи Цинь, жившая в Шанхае, вернулась, а сыновья, у которых не было заданий, тоже приехали. Видно, как серьезно отнеслись к Хань Цзэ из семьи Хань. Это было даже веселее, чем Новый год!

Старейшина Цинь, увидев Хань Цзэ, сразу же подошел и обнял его. Это был самый младший внук семьи Цинь, и он был намного лучше их собственных сыновей. Он был умным, умел говорить приятные слова и, что самое главное, обладал удачей. В таком юном возрасте он уже был талантливым бизнесменом. Этот ребенок был очень умным, и в будущем семья Цинь точно не обойдется без его помощи. И, что самое важное, он очень любил этого ребенка.

Бабушка Цинь сегодня впервые увидела Хань Цзэ. Раньше она была в Шанхае, и, услышав, что её младшая дочь родила, она сразу же поехала смотреть на внука. Теперь, когда внуку исполнился месяц, она вернулась с дочерью. Увидев Хань Цзэ, она почувствовала жалость. Вчера она услышала от мужа о том, как этот ребёнок жил в деревне, и была настолько возмущена, что даже хотела отомстить за него.

Дедушка Цинь, увидев свою жену, которая была похожа на разгневанную фурию, не удержался и рассказал о том, что Цинь Гуанъяо уже помог решить вопрос. Бабушка, узнав, что всё улажено, вздохнула и сказала, что судьба Хань Мэйцзы была несчастливой, и что она не встречала ни одного хорошего человека...

Цинь Фэнь, наблюдая, как старейшина Цинь обнимает Хань Цзэ, и видя спокойное выражение лица своего младшего брата, не удержался и сказал:

— Ты не ревнуешь? Я помню, ты всегда был очень собственническим. Каждый раз, когда дедушка обнимал меня, ты не позволял ему занимать это место. Что случилось? Стал одержим братом?

Цинь Янь посмотрел на своего старшего брата. Сейчас Цинь Фэнь учился в старшей школе, и в следующем году ему предстояло сдавать гаокао. Этот парень был настоящим братолюбом. В прошлой жизни, узнав о его отношениях с Хань Цзэ, он не был против. Более того, он даже предложил усыновить своего сына, чтобы в будущем тот мог заботиться о них. После того как Хань Цзэ покончил с собой, он сразу же отправился в семью Чжэн.

Когда та стерва из семьи Чжэн начала насмехаться, его старший брат сразу же дал ей пощечину, заставив замолчать, и потребовал, чтобы семья Чжэн извинилась перед семьей Хань. Чжэн Лиань был полностью разоблачен его старшим братом, и даже дела семьи Чжэн не остались незамеченными. В конце концов, старейшина Чжэн был вынужден уйти на пенсию раньше времени. После его ухода старший брат объединился с Хань Юйчэном, чтобы обнародовать все, что семья Чжэн делала эти годы. В итоге члены семьи Чжэн были либо арестованы, либо погибли. Если говорить о коварстве, то никто не мог сравниться с его старшим братом в защите своих близких.

Цинь Фэнь, увидев, что Цинь Янь смотрит на него молча, щёлкнул его по лбу:

— Что, онемел?

Цинь Янь, потирая лоб, усмехнулся:

— Старший брат, у тебя действительно сильная рука. Когда ты поступишь в военную академию, не забудь, что в этом есть и моя заслуга.

Цинь Фэнь схватил голову Цинь Яня и сильно потрепал:

— Хватит болтать, давай доставай подарок. Сегодня мы должны подарить Хань Цзэ что-то на память, чтобы никто не говорил, что мы скупердяи.

Цинь Янь с трудом освободился от захвата Цинь Фэня, поправил одежду и пригладил волосы, которые старший брат растрепал:

— Ладно, мой подарок уже готов. Только не говори, что ты забыл свой.

Цинь Фэнь нахмурился:

— Ты что, ищешь повод для драки?

Цинь Янь фыркнул и больше не обращал внимания на старшего брата, а спокойно наблюдал, как Хань Цзэ кланяется их дедушке и говорит:

— Дедушка.

Затем он смотрел, как их дедушка дарит Хань Цзэ нефритовую подвеску, которую получали все потомки семьи Цинь.

Бабушка Цинь подарила Хань Цзэ коробку с детской одеждой, которую она привезла из Шанхая. Хань Цзэ, не задумываясь, понял, что это стоило немало денег.

Цинь Фэнь не удержался и сказал:

— Дедушка, какой щедрый жест!

Эта подвеска была тем, что он долго просил, но так и не получил. Он не ожидал, что дедушка так легко отдаст её Хань Цзэ.

Цинь Янь, увидев подвеску, усмехнулся. Он помнил, как в прошлой жизни дедушка говорил, что она предназначена для его будущей невестки. Теперь она оказалась в руках Хань Цзэ. Это была судьба, и в неё невозможно не верить.

Все в доме увидели, как старейшина Цинь относится к Хань Цзэ, и, учитывая подвеску, популярность Хань Цзэ моментально взлетела. Те, у кого были дети, начали строить планы, как подружить своих детей с Хань Цзэ. Конечно, это уже другая история.

<http://bllate.org/book/16662/1527542>